

ҚҰҚЫҚ

УДК 343.983.3
МРНТИ 10.85.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/109-116>

А.В. Галимова^{1*}, Г.Б. Телеуев¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

^{*}(e-mail: av_galimova@mail.ru)

**Особенности криминалистического исследования взрывчатых веществ
и устройств в Казахстане и России: правовой анализ**

Аннотация

Основная проблема: Рост угроз, связанных с терроризмом и незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, обуславливает необходимость эффективного правового регулирования судебно-экспертной деятельности и развития международного сотрудничества, в том числе в рамках ЕАЭС и ОДКБ. Несмотря на общую историческую основу формирования криминалистической науки, в правовых системах Республики Казахстан и Российской Федерации сложились различные подходы к процессуальной и институциональной регламентации взрывотехнической экспертизы. Эти различия проявляются в моделях организации экспертных учреждений, нормативной детализации и объеме процессуальных гарантий сторон, что создает препятствия для взаимного признания экспертных заключений и проведения совместных расследований по делам, связанным с применением взрывных устройств.

Цель: Провести комплексный сравнительно-правовой анализ нормативной базы, регламентирующей назначение, производство и оценку взрывотехнической экспертизы в Республике Казахстан и Российской Федерации, выявить ключевые сходства и различия, а также определить перспективы гармонизации правового регулирования судебно-экспертной деятельности.

Методы: В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы анализа. Проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, специальное законодательство о судебно-экспертной деятельности, а также подзаконные нормативные акты, регламентирующие производство взрывотехнической экспертизы.

Результаты и их значимость: Установлено, что российская модель правового регулирования взрывотехнической экспертизы характеризуется институциональной полицентричностью и рамочным нормативным подходом, закрепленным в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», при наличии нескольких ведомственных экспертных систем (Минюст, МВД, ФСБ). В то же время казахстанская модель тяготеет к институциональной моноцентричности и более детальной нормативной стандартизации, в том числе через профессиональные стандарты взрывотехнической экспертизы. Выявлены существенные различия в процессуальных правах стороны защиты при назначении экспертизы, где уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает более выраженные состязательные гарантии. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов для совершенствования национального законодательства и разработки механизмов гармонизации судебно-экспертной деятельности в рамках ЕАЭС и ОДКБ.

Ключевые слова: криминалистическая взрывотехническая экспертиза, правовой анализ, Уголовно-процессуальный кодекс, взрывчатые вещества, сравнительное правоведение, Казахстан, Россия.

Введение

В условиях современных глобальных вызовов, связанных с угрозами терроризма, экстремизма и транснациональной организованной преступности, криминалистическое

исследование взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ) приобретает первостепенное значение. Взрывотехническая экспертиза (ВТЭ) является одним из ключевых инструментов доказывания по уголовным делам данной категории, позволяя установить не только факт взрыва и его эпицентр, но и конструкцию ВУ, вид ВВ, а также возможные профессиональные навыки лица, его изготовившего.

Республика Казахстан (РК) и Российская Федерация (РФ), являясь стратегическими партнерами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сталкиваются с общими угрозами, что диктует необходимость тесного взаимодействия правоохранительных органов. Эффективность такого взаимодействия напрямую зависит от степени гармонизации национальных правовых систем, в том числе в сфере уголовного судопроизводства и судебно-экспертной деятельности.

Научная проблема заключается в том, что, несмотря на общее наследие советской криминалистической школы, в постсоветский период правовое регулирование ВТЭ в Казахстане и России пошло по разным путям. В научной литературе, представленной трудами ведущих ученых-процессуалистов и криминалистов (таких как Р. С. Белкин, А. Ф. Аубакиров и др.) [5], [6], детально анализируются общие вопросы теории судебной экспертизы, однако комплексного сравнительно-правового анализа, посвященного именно взрывотехнической экспертизе в РФ и РК, до настоящего времени не проводилось. Формирование различных институциональных моделей (ведомственная разобщенность в РФ) и регуляторных подходов (стандартизация в РК) создает потенциальные коллизии при правовой оценке заключений экспертов и обмене доказательственной информацией.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного сравнительно-правового анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей производство взрывотехнической экспертизы в Российской Федерации и Республике Казахстан, для выявления ключевых сходств, различий и определения перспектив гармонизации.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить нормы процессуального и специального законодательства двух стран, регулирующие один и тот же общественный институт. Формально-юридический метод использовался для толкования правовых норм и выявления их точного содержания.

Материалами исследования послужили:

Процессуальное законодательство: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), в частности Глава 27, статьи 195 и 196; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК), в частности статьи 271 и 272.

Специальное законодательство РФ: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ-73), устанавливающий общие правовые основы, принципы и задачи экспертной деятельности.

Специальное законодательство РК: Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» и утвержденный на его основе «Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза»» (далее – Профстандарт РК).

Ведомственные и научные материалы, определяющие предмет, объекты и задачи ВТЭ в экспертных учреждениях, в частности, Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России (РФЦСЭ) и Экспертно-криминалистических центров МВД России (ЭКЦ МВД).

Результаты

Сравнительный анализ позволил выявить как общие черты, так и фундаментальные различия в правовой регламентации ВТЭ.

Научные основы ВТЭ: единство предмета и объекта

Анализ научных и методических материалов экспертных учреждений обеих стран показал практическую идентичность в определении научных основ ВТЭ, что свидетельствует об общем фундаменте, заложенном советской криминалистической школой.

В России (на примере РФЦСЭ Минюста) предметом ВТЭ являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных знаний в области взрывного дела. Объекты условно делятся на три класса: взрывчатые вещества (ВВ) и продукты их взрыва; изделия, содержащие ВВ, и их остатки; следы действия взрыва. Задачи также делятся на три группы:

1) установление факта взрыва и локализация следов; 2) определение типа взорванного изделия (боеприпас или ВУ), вида и массы заряда, способа подрыва; 3) установление обстоятельств (эпицентр, навыки изготовителя).

В Казахстане, согласно Профстандарту РК, предмет ВТЭ определяется аналогично: «фактические данные, устанавливаемые на основе специальных научных знаний... при исследовании изделий, содержащих взрывчатые вещества, остатков изделий, продуктов и следов их взрыва, для установления обстоятельств по конкретным уголовным делам». Объектами являются «взрывчатые вещества и пиротехнические составы, взрывные устройства, боеприпасы, место взрыва и обнаруженные на нем повреждённые объекты и другие следы взрыва, а также материалы уголовного производства».

Таким образом, научная (криминалистическая) составляющая ВТЭ в обеих странах полностью гармонизирована. Все последующие различия лежат исключительно в юридико-процессуальной и административно-организационной плоскости.

Процессуальный порядок назначения ВТЭ

Ключевым аспектом является процессуальный статус экспертизы. Анализ УПК РФ и УПК РК показал, что ни в России (ст. 196 УПК РФ) [1], ни в Казахстане (ст. 271 УПК РК) [2] взрывотехническая экспертиза не входит в перечень экспертиз, назначаемых в обязательном порядке (в отличие от судебно-медицинской или судебно-психиатрической).

Назначение ВТЭ в обеих юрисдикциях носит дискреционный характер, то есть оставлено на усмотрение органа, ведущего расследование. И в ст. 195 УПК РФ [1], и в ст. 272 УПК РК [2] используется схожая формулировка: «признав необходимым» назначение, следователь (орган, ведущий процесс) выносит об этом постановление. Это возлагает на следователя полную ответственность за своевременность назначения экспертизы и корректность постановки вопросов.

Однако в регламентации прав участников процесса выявляется значимое расхождение. В России, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь знакомит защиту с постановлением о назначении, после чего сторона защиты реализует свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ (заявлять отвод, ходатайствовать о новых вопросах, о назначении в другом учреждении). Это, по большей части, реактивное право на участие в уже инициированной следователем процедуре.

В Казахстане УПК РК предусматривает более сильные состязательные гарантии. Наряду с аналогом российской нормы (ч. 4 ст. 272 УПК РК), ч. 5 ст. 272 УПК РК прямо гласит, что экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса. При этом орган, ведущий уголовный процесс, «не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы». Данная норма предоставляет стороне защиты проактивный инструмент формирования доказательной базы на досудебной стадии, обязывая следователя мотивировать свой отказ.

Правовое и институциональное регулирование

Фундаментальные расхождения лежат в архитектуре судебно-экспертной деятельности [3].

В Российской Федерации сложилась полицентричная институциональная модель. ВТЭ производится в нескольких, по сути, конкурирующих ведомствах:

РФЦСЭ при Минюсте России (для судов и, преимущественно, Следственного комитета);

ЭКЦ МВД России (преимущественно для органов дознания и следствия МВД);

Экспертные подразделения ФСБ России и Министерства обороны РФ.

Правовое регулирование носит рамочный характер и определяется ФЗ-73. Этот закон устанавливает общие принципы (законность, независимость эксперта, объективность, всесторонность), но не регламентирует методики и требования к конкретным видам экспертиз, оставляя это на усмотрение ведомственных научных школ.

В Республике Казахстан система тяготеет к моноцентричной модели, где ключевым исполнителем является Центр судебной экспертизы (вероятно, при Министерстве юстиции РК).

Регуляторная философия здесь принципиально иная – это путь нормативной стандартизации. Помимо общего Закона «О судебно-экспертной деятельности» [4], в РК разработан и внедрен детальный «Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза». Этот документ нормативно закрепляет не только предмет и объект (как показано

выше), но и детальные требования к уровню квалификации, компетентности, содержанию, качеству и условиям труда судебного эксперта-взрывотехника.

Для наглядности ключевые различия сведены в Таблицу 1.

Таблица 1. – Сравнительно-правовой анализ регламентации ВТЭ в РФ и РК

Критерий	Российская Федерация (РФ)	Республика Казахстан (РК)
Процессуальный акт	УПК РФ (Гл. 27)	УПК РК (Гл. 35)
Обязательное назначение	ВТЭ не входит в перечень (ст. 196 УПК РФ)	ВТЭ не входит в перечень (ст. 271 УПК РК)
Основание назначения	Признав необходимым» (ст. 195 УПК РФ)	«Признав необходимым» (ст. 272 УПК РК)
Права защиты (Инициатива)	Ходатайство о доп. вопросах (ст. 198 УПК РФ)	Право инициировать экспертизу; отказ только по мотивированным основаниям (ч. 5 ст. 272 УПК РК)
Основной спец. закон	ФЗ-73 «О гос. СЭД» (Рамочный закон)	Закон «О СЭД» + Профстандарт «Судебная ВТЭ» (Конкретный стандарт)
Институциональная модель	Полицентричная (Минюст, МВД, ФСБ)	Моноцентричная (Центр судебной экспертизы)

Обсуждение

Выявленные в ходе анализа результаты различия имеют глубокие практические и теоретические последствия.

Последствия институциональной дивергенции

Полицентричная модель РФ, с одной стороны, стимулирует научную конкуренцию между ведомственными школами (Минюст, МВД). С другой стороны, она порождает острую проблему «ведомственности». На практике это выражается в том, что экспертные учреждения обслуживают «своих» заказчиков: ЭКЦ МВД – следователей МВД, а РФЦСЭ Минюста – следователей СК и суды. Такое положение дел, хотя и не нарушает формально принцип независимости эксперта (ст. 7 ФЗ-73) [9], создает риск *de facto* аффилированности. Это также открывает для стороны обвинения возможность «выбора» экспертного учреждения или назначения повторных экспертиз в «дружественном» ведомстве в случае «неудобного» первичного заключения, что ослабляет доказательственную ценность экспертизы.

Модель Казахстана, основанная на моноцентризме и стандартизации, решает проблему «войны методик». Оценка заключения судом упрощается: оно либо соответствует Профстандарту, либо нет. Однако обратной стороной является риск монополизации экспертного знания. Если государственный Центр судебной экспертизы является единственным (или доминирующим) органом, у стороны защиты практически не остается инструментов для оспаривания его выводов путем получения альтернативного государственного заключения. Это повышает значимость института негосударственных (частных) экспертов, чей процессуальный статус и авторитет могут быть неэквивалентны государственному.

Регуляторная философия: «Рамка» (РФ) против «Стандарта» (РК)

Ключевое расхождение лежит в регуляторной философии. Российский ФЗ-73 – это «рамка», задающая общие принципы. Методология вынесена на уровень ведомственных инструкций и научных школ. Плюс такого подхода – гибкость и возможность развития. Минус – сложность для суда (не обладающего специальными познаниями) в оценке конкурирующих заключений, основанных на разных методиках.

Казахстанский Профстандарт – это «стандарт», жестко регламентирующий процесс, компетенции и качество. Плюс – единообразие, прозрачность, контроль качества. Минус – риск бюрократизации и стагнации методологии. Эксперт из «исследователя», руководствующегося наукой, рискует превратиться в «исполнителя стандарта», что может быть контрпродуктивно в нестандартных и сложных случаях.

Процессуальные гарантии и состязательность

Прогрессивным представляется подход УПК РК, закрепивший в ч. 5 ст. 272 право защиты на инициирование экспертизы с установлением для следователя фактического запрета на немотивированный отказ. Это существенный шаг к реализации принципа состязательности

сторон на досудебной стадии, выравнивающий дисбаланс между обвинением и защитой в процессе доказывания.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать следующие выводы:

Правовое регулирование криминалистической взрывотехнической экспертизы в России и Казахстане базируется на общем научном фундаменте советской криминалистической школы, что выражается в идентичности определений предмета, объекта и задач ВТЭ.

Несмотря на научное единство, в постсоветский период в процессуальной и, в особенности, в организационной сферах накопились фундаментальные расхождения.

Российская модель развивается по пути институциональной диверсификации (полицентризм ведомств: Минюст, МВД, ФСБ) [8] и рамочного правового регулирования (ФЗ-73). Это создает конкуренцию, но порождает проблему «ведомственности» и усложняет судебную оценку доказательств.

Казахстанская модель выбрала путь институциональной моноцентричности (доминирование одного Центра) и детальной нормативной стандартизации (Профстандарт ВТЭ). Это обеспечивает единообразие, но несет риски монополизации экспертного знания.

В процессуальном плане УПК РК (ч. 5 ст. 272) предоставляет стороне защиты более сильные гарантии по инициированию экспертизы, чем УПК РФ, что является позитивным шагом в сторону усиления состязательности.

Практическая ценность исследования заключается в том, что выявленные расхождения – это не академическая теория, а реальные барьеры для эффективной борьбы с транснациональной преступностью. Отсутствие единого правового поля затрудняет взаимное признание заключений экспертов (например, заключения ЭКЦ МВД РФ в суде РК). В качестве перспективы гармонизации предлагается не унификация (которая не всегда возможна), а разработка в рамках ЕАЭС или ОДКБ межгосударственных соглашений о взаимном признании экспертных методик и квалификаций, а также создание единых реестров сертифицированных экспертов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 01.11.2025) [Электронный ресурс]. – URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 3 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 01.11.2025).
- 4 Об утверждении профессиональных стандартов в области судебно-экспертной деятельности : приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 23 янв. 2024 г. № 60. Прил. 26. Профессиональный стандарт «Судебная взрывотехническая экспертиза» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31832447 (дата обращения: 01.11.2025).
- 5 Аубакиров А. Ф. Проблемы правового регулирования судебной экспертизы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2023. – № 1 (72). – С. 15–22.
- 6 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М. : Норма, 2001. – 240 с.
- 7 Взрывотехническая экспертиза [Электронный ресурс] // Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/blast.php> (дата обращения: 01.11.2025).
- 8 Экспертно-криминалистические центры МВД России: полномочия и ответственность эксперта [Электронный ресурс]. – URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item105169/> (дата обращения: 01.11.2025).

9 Принципы производства экономических экспертиз в экспертно-криминалистических центрах и системе Минюста [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudexpert123.tilda.ws/economicexpertiza> (дата обращения: 01.11.2025).

REFERENCE

- 1 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabria 2001 g. No. 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ]. (2025, July 31). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [in Russian].
- 2 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iulia 2014 g. No. 231-V [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V]. (2025, November 1). Retrieved from https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-processual'nyj_kodeks/ [in Russian].
- 3 Federalnyi zakon «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» ot 31 maia 2001 g. No. 73-FZ [Federal Law «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation» of May 31, 2001 No. 73-FZ]. (2024, July 22). Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ [in Russian].
- 4 Prikaz Ministra iustitsii Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii professionalnykh standartov v sfere sudebno-ekspertnoi deiatelnosti» ot 23 ianvaria 2024 g. No. 60. Prilozhenie 26. Professionalnyi standart «Sudebnaia vzryvotekhnicheskaja ekspertiza» [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan «On Approval of Professional Standards in the Field of Forensic Expert Activity» of January 23, 2024 No. 60. Appendix 26. Professional Standard «Forensic Explosion-Technical Examination»]. (2024, January 23). Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31832447 [in Russian].
- 5 Aubakirov, A. F. (2023). Problemy pravovogo rekhulyrovaniya sudebnoi ekspertyzy v Respublyke Kazakhstan [Problems of legal regulation of forensic examination in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan, 1(72), 15–22 [in Russian].
- 6 Belkin, R. S. (2001). Kriminalistika: problemy schodniashnego dnia [Criminalistics: problems of today]. Moscow: Norma [in Russian].
- 7 Vzryvotekhnicheskaja ekspertiza [Explosion-technical examination]. (n.d.). Russian Federal Centre of Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation. Retrieved from <http://www.sudexpert.ru/possib/blast.php> [in Russian].
- 8 Ekspertno-kriminalisticheskie tsentry MVD Rossii: Polnomochiia i otvetstvennost eksperta [Expert-Criminological Centers of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Powers and responsibility of an expert]. (n.d.). Retrieved from <https://sl.ceur.ru/dictionary/item105169/> [in Russian].
- 9 Printsipy proizvodstva ekonomicheskikh ekspertiz v EKTs i sisteme Miniusta [Principles of production of economic expertise in the ECC and the system of the Ministry of Justice]. (n.d.). Retrieved from <http://sudexpert123.tilda.ws/economicexpertiza> [in Russian].

А.В. Галимова^{1*}, Г.Б. Телеуев¹

^{1*}Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан

Қазақстан мен Ресейдегі жарылғыш заттар мен құрылғылардың криминалистикалық талдауы: құқықтық талдау

Терроризммен, сондай-ақ жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымымен байланысты қауіп-қатерлердің артуы сот-сараптамалық қызметті тиімді құқықтық реттеуді және халықаралық ынтымақтастықты, оның ішінде ЕАЭО мен ҰҚШҰ шеңберінде дамытуды талап етеді. Криминалистикалық ғылымның қалыптасуында ортақ тарихи негіздің болуына қарамастан, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының құқықтық жүйелерінде жарылғыш-техникалық сараптаманы процессуалдық және институционалдық регламенттеу бойынша әртүрлі тәсілдер қалыптасты. Бұл айырмашылықтар сараптамалық мекемелерді ұйымдастыру модельдерінде, нормативтік реттеудің деңгейінде және тараптардың процессуалдық кепілдіктерінің көлемінде көрініс табады, соның салдарынан жарылғыш құрылғыларды қолданумен байланысты істер бойынша сараптамалық қорытындыларды өзара тану мен бірлескен тергеп-тексеру жүргізуге кедергілер туындайды.

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясында жарылғыш-техникалық сараптаманы тағайындау, жүргізу және бағалау тәртібін регламенттейтін нормативтік-

құқықтық базаны кешенді салыстырмалы-құқықтық талдау, негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтау, сондай-ақ сот-сараптамалық қызметті құқықтық реттеуді үйлестіру перспективаларын айқындау.

Зерттеу барысында салыстырмалы-құқықтық, формальды-заңи және жүйелік талдау әдістері қолданылды. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының қылмыстық-процестік заңнамасының нормалары, сот-сараптамалық қызмет туралы арнайы заңнама, сондай-ақ жарылғыш-техникалық сараптама жүргізуді регламенттейтін ведомстволық нормативтік құқықтық актілер талданды.

Зерттеу нәтижесінде Ресей Федерациясындағы жарылғыш-техникалық сараптаманы құқықтық реттеу моделі институционалдық полицентрлікпен және «Ресей Федерациясындағы мемлекеттік сот-сараптамалық қызмет туралы» федералдық заңда бекітілген рамалық нормативтік тәсілмен сипатталатыны, сондай-ақ бірнеше ведомстволық сараптамалық жүйелердің (Әділет министрлігі, ПМ, ФҚК) қатар жұмыс істейтіні анықталды. Ал Қазақстан Республикасының моделі институционалдық моноцентрлікке және жарылғыш-техникалық сараптама саласындағы кәсіби стандарттар арқылы жүзеге асырылатын неғұрлым егжей-тегжейлі нормативтік стандарттауға бейім. Сонымен қатар, сараптаманы тағайындау кезінде қорғау тарапының процессуалдық құқықтарында елеулі айырмашылықтар бар екені анықталды, бұл ретте Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі айқын көрінетін бәсекелестік кепілдіктерді көздейді. Зерттеудің практикалық маңыздылығы алынған қорытындыларды ұлттық заңнаманы жетілдіруде және ЕАЭО мен ҰҚШҰ шеңберінде сот-сараптамалық қызметті үйлестіру тетіктерін әзірлеуде пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Түйін сөздер: криминалистік жарылыс-техникалық сараптама, құқықтық талдау, Қылмыстық-процессуалдық кодекс, жарылғыш заттар, салыстырмалы құқықтану, Қазақстан, Ресей.

A.V. Galimova^{1*}, G.B. Teleuev¹

^{1*}Innovative Eurasian University, Kazakhstan

Forensic Analysis of Explosives and Devices in Kazakhstan and Russia: A Legal Analysis

The growing threats associated with terrorism and the illicit trafficking of explosives and explosive devices necessitate effective legal regulation of forensic expert activity and the development of international cooperation, including within the frameworks of the EAEU and the CSTO. Despite a common historical background in the development of forensic science, the legal systems of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation have developed different approaches to the procedural and institutional regulation of explosive technical examination. These differences are manifested in the models of organization of expert institutions, the degree of normative detail, and the scope of procedural guarantees for the parties, which creates obstacles to the mutual recognition of expert conclusions and the conduct of joint investigations in cases involving the use of explosive devices.

To conduct a comprehensive comparative legal analysis of the regulatory framework governing the appointment, conduct, and evaluation of explosive technical examination in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, to identify key similarities and differences, and to determine prospects for the harmonization of legal regulation of forensic expert activity.

The study employs comparative legal, formal legal, and systemic methods of analysis. The norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, special legislation on forensic expert activity, as well as subordinate regulatory legal acts governing the conduct of explosive technical examination, are analyzed.

The study establishes that the Russian model of legal regulation of explosive technical examination is characterized by institutional polycentricity and a framework-based regulatory approach enshrined in the Federal Law “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation,” with the existence of several departmental expert systems (Ministry of Justice, Ministry of Internal Affairs, Federal Security Service). At the same time, the model of the Republic of Kazakhstan tends toward institutional monocentricity and more detailed normative standardization, including through professional standards in the field of explosive technical examination. Significant differences are also

identified in the procedural rights of the defense when appointing an examination, with the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan providing more pronounced adversarial guarantees. The practical significance of the study lies in the possibility of using the findings to improve national legislation and to develop mechanisms for harmonizing forensic expert activity within the EAEU and the CSTO.

Key words: forensic explosive-technical examination, legal analysis, Criminal Procedure Code, explosives, comparative law, Kazakhstan, Russia.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.